

18+

Жанна Красичкова

*ПЕРЕМІВЛЯ
У ПРАТІУ*

Жанна Красичкова

Переживая утрату

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=58860033

ISBN 9785005147738

Аннотация

Все мы в своей жизни переживаем утраты. Потеря близкого человека, здоровья, должности, любви, веры... Герои книги «Переживая утрату» такие же люди, как мы с вами. К каждому из них в дверь постучалось горе. Талантливый художник Славик мечтает найти утешение в своих картинах, писательница Элла жаждет написать ту самую книгу, а ведущий экономист Петр видит решение своих проблем в создании машины времени. Победителями или побежденными они выйдут из этой битвы за счастье – зависит только от них.

Содержание

Книга Первая. Картина Императора	5
Вспышка	6
Поездка	54
Конец ознакомительного фрагмента.	67

Переживая утрату

Жанна Красичкова

© Жанна Красичкова, 2020

ISBN 978-5-0051-4773-8

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Книга Первая.

Картина Императора

Когда настал тот самый вечер,
Сошли на Землю два огня.
Они внедряются как ветер,
Ни в чем друг друга, не вина.
И увлекают чувства эти,
Вновь в нереальный мир маня.
Их свет не просто так здесь светит.
Они пришли забрать меня....

Вспышка

С трудом отработав первый месяц на новой работе, Катя решила устроить себе праздник по этому поводу. Она зашла в магазин у дома и купила пачку замороженной «Гавайской смеси», маленькую упаковку сосисок и две баночки крепкого темного пива. Приготовив наскоро вкусный бюджетный ужин, она растянулась перед телевизором в старом кресле, прикрытом накидкой больше напоминающей половую тряпку, нежели предмет интерьера.

«Наконец-то наступила пятница!» – подумала Катя и с чувственным хлопком вскрыла баночку пенного. Улыбка миллиардера, потягивающего виски столетней выдержки на борту своей шестипалубной яхты, озарила ее лицо. Несмотря на все тяготы жизни, Катя умела радоваться мелочам, смаковать момент.

В данное время она работала делопроизводителем в детском саду. То есть, была на побегушках у заведующей, ее замов, бухгалтеров, методистов и завхозов, а так же исполняла роль курьера, отвозя запрашиваемые бумаги в управление образования. За последние три года она умудрилась поменять восемь рабочих мест, и нигде не смогла долго продержаться. В начале своей карьеры, Катя устроилась бухгалтером в мебельный цех: выбивала накладные, штрих-коды и формировала заказы. Эта работа ей очень нравилась, зар-

плата была хорошая, и полностью оправдывала полученный с таким трудом и затратами диплом ВУЗа. За десять лет работы в цехе, Катя успела уйти в декрет, и вернуться к своим обязанностям, когда ее сыну Косте исполнилось два года. Но, как и на многих частных предприятиях, бухгалтерия работала посменно: утренняя смена начиналась в шесть часов утра и продолжалась до трех часов дня, а вечерняя смена – с трех часов дня до двенадцати ночи.

«Время – деньги! – говаривал начальник цеха Виталий Иванович – толстомордый неприглядный пожилой мужчина в затасканном, лоснящемся от пота пуловере. – Зарубите себе на носу: Тот, кто ищет успеха, никогда не дремлет!»

Его поучения казались глупыми и смешными, ведь сам он являл собой жалкое зрелище. Бесконечные долги, неподъемная ипотека, взятая еще в молодом возрасте на тридцать лет, всклокоченные непослушные волосы, настолько жирные, что казалось, каждая их прядь была намеренно заботливо смазана толстым слоем свиного смальца. Одет он был всегда в одни и те же джинсы, некогда бывшие синими, возможно даже темно-синими, теперь уж и нельзя было определить. Менялись только пуловеры и футболки, в зависимости от времени года и температуры воздуха в цехе. Но и эту смену гардероба трудно было оценить по достоинству, настолько все они стремились к цвету и фактуре выстиранной ветоши.

Ответом на вопрос, почему же такой усердный, никогда не дремлющий, ответственно подходящий к своим обязан-

ностям и трудолюбивый начальник гол как сокол служил хозяин мебельной фабрики, племянник Виталия Ивановича Алексей. Безбожно эксплуатируя своего преданного дядю много лет, племянник не удосуживался платить ему соответствующую зарплату. Сердобольный дядя внимал жалобам племянника на неважные продажи, дорогую себестоимость и вообще практически убыточность фирмы. Такое сочувствие выливалось Виталию Ивановичу в мизерную зарплату и повышенный объем ответственности, а племянник без зазрения совести менял машины и девушек, отдыхал за границей и строил особняк на берегу моря.

При всей неопрятной неряшливости, Виталия Ивановича любили подчиненные, даже сочувствовали ему. Катя особенно тянулась к своему начальнику, ведь отца своего она не помнила, а бабушка умер еще до Катиного рождения. Она жила всегда только с мамой и тосковала по отеческому обществу. Виталий Иванович понимал это и относился к ней покровительственно. Тем более Катя всегда приходила без опозданий и задерживалась, если была такая необходимость. Пока была жива Катина мама, график работы не имел для нее решающего значения.

Но однажды, вернувшись домой с вечерней смены, Катя обнаружила, что ее пятилетний сын уже несколько часов находится в компании мертвой бабушки. Маленькая семья в одночасье стала еще меньше. В результате: утром некому было вести Костю в садик, а вечером – некому было заби-

рать. Таким образом, с работой в частных организациях было покончено. Катя уволилась из мебельного цеха и устроилась бухгалтером в школу. Там у нее сразу не заладились отношения с директором, и она вынуждена была уйти «по собственному желанию», отработав, всего пять месяцев.

За этим увольнением последовали четыре месяца вынужденной безработицы, и пять детских садов, в каждом из которых Катя отработала бухгалтером в среднем по полгода. Причиной ее прыжков с места на место являлось всегда одно и то же: неуживчивый характер девушки. Обязательно в любом коллективе находились две-три сотрудницы, с которыми Катя открыто конфликтовала. Частые перебранки с коллегами и вынужденные увольнения, влекли за собой разочарование в людях и социофобию. Характер Кати с каждым годом становился хуже, боязнь быть непринятой в новом коллективе усиливалась, делала ее нелюдистой и безучастной к другим людям.

В очередной раз, после трехмесячного простоя, отчаявшись найти высокооплачиваемую работу с подходящим графиком, она устроилась делопроизводителем в детский сад на минимальную зарплату. Несмотря на ничтожные деньги, которые полагались Кате, требования к ее работе предъявляли завышенные. С первого дня работы здесь, Катя мечтала уволиться и высказать коллегам, все что она о них думает, но страх не найти другую работу, заставлял ее сидеть на этом незавидном месте.

В данное время, ее девятилетний сын отдыхал за городом, по путевке, предоставленной Департаментом труда и социального развития бесплатно, поскольку Катина семья из двух человек стабильно сохраняла за собой статус малоимущей. Костя окончил третий класс и впервые поехал в лагерь. Там ему понравилось так, что он не хотел возвращаться домой. Между тем, три недели не безразмерны и в понедельник загородный отпуск мальчика заканчивался. Осталось только два выходных дня, и их, в отсутствие сына, Катя решила провести весело и с душой. Она позвала к себе в гости свою закадычную подругу Любаню. Последняя не заставила себя долго ждать, и уже в шесть часов вечера была на пороге Катиной квартиры.

– Привет подруга! Как дела? – встретила Любу веселым возгласом Катя.

– Привет! Все окей! – ответила она. – Смотри, какие я раздобыла пирожные!

– Ладно, хватит. Прямо, трясешь этим пакетом, будто у тебя там золотые слитки в алмазной упаковке. Ты же знаешь, что мне нельзя много сладкого, итак от воздуха поправляюсь уже. – пробурчала Катя.

Она действительно очень сильно поправилась после смерти матери. Постоянные проблемы на работе усиливали стресс от неустроенности личной жизни, и Катя неосознанно заедала его все увеличивающимися порциями калорийной еды. Переквалифицировавшись из активной стройной

красавицы в неприглядную бесформенную уставшую женщину, она окончательно прекратила следить за своим весом и внешним видом. Постоянно ощущая пренебрежительное отношение коллег по отношению к себе, Катя перестала интересоваться своим гардеробом, и надевала лишь то, что могло скрыть сорок килограмм лишнего жира. Соответственно, она стала выглядеть неухоженной толстухой в чехле от дивана. Наносить макияж, укладывать прическу, делать красивый маникюр и педикюр Катя считала бессмысленным в свете ее общего никчемного образа. Сединой молодая женщина пока еще не обзавелась, поэтому с легкостью отказалась от покраски волос в пользу натурального мышиного цвета, который засаливаясь в конце недели, отдавал блеклой желтизной рафинированного подсолнечного масла. Иногда, глядя в зеркало, Катя почтительно опускала голову и говорила себе серьезным тоном: «Добрый день, Виталий Иванович! Вы, как всегда, великолепны! Те же засаленные волосы, та же старая тряпка на той же толстой фигуре.» Потом она махала рукой и отворачивалась от своего отражения с видом полного безразличия. Ее слова были недалеко от истины. Катя действительно все больше походила на своего прежнего начальника, внешнему виду которого когда-то сочувствовала.

– Ставь чайник! Говорю тебе, по одной пироженке можно. – настаивала Люба.

– Тебе – можно! Ты ж такая тощая, что скоро перейдешь в тело света. А у меня каждая углеводинка на счету! Давай

лучше рыбку купим! Чистый белок – безвредный для фигуры. Seriously, так леща соленого хочется, прям не могу! Тем более, сегодня пятница! – предложила Катя.

– Я не пойду уже никуда. Знаешь, как я на работе устала? Ноги просто отваливаются. – ответила подруга.

– Давай я схожу. Вон магазин во дворе, за пять минут сбегаю. Только ты же в курсе, денег у меня нет, я ведь только на работу устроилась, зарплата на следующей неделе... – сказала Катя.

– Кать, я тоже без денег, честно. Давай в другой раз леща поедем? – отказывалась Люба.

– Ну, Любанечка! Ты ж моя самая-самая любимая подруга! У меня ближе тебя только Костик! Я просто хочу отметить отработанный месяц на новом месте. Ну, пожалуйста! – не унималась Катя.

– Я вижу, ты уже отметила. – стояла на своем Люба.

– Ой, что я там отметила? Две баночки пивка выпила. И что тут такого? Мне восемнадцать лет уже восемнадцать лет назад стукнуло. К тому же завтра – выходной. Я просто хочу расслабиться, снять стресс. – уговаривала Катя.

– Не знаю, мне не нравится, что ты каждый вечер пьешь пиво. У тебя сын растет, какой ты ему пример подаешь? – не сдавалась Люба.

– Тем более надо расслабиться сейчас, пока Кости нет. Ну, ты же все понимаешь: я не пью, а принимаю лекарство от душевных ран. Так мне тяжело живется... – со слезами на гла-

зах сказала Катя.

– Ладно, собирайся, пошли за твоим лещом. – сжалилась Люба.

– Спасибо! Спасибо! Спасибо! Ты – самая крутая супер-подруга!!! Мир тебя не забудет! Я тебя обожаю!!! – запищала Катя и наспех натянула на себя платье балахонистого типа.

Подруги вышли из подъезда, прошли около пятидесяти метров и оказались в маленькой пивнушке со звучным названием «Живое пиво Дона». В полумраке виднелись силуэты завсегдатаев, добрая половина которых приветственно закивала Кате.

– Да я смотрю, ты здесь не впервые. И это еще мягко сказано. – грозно сведя брови, укорила Люба подругу.

– Любаня, не выдумывай! Это ж типы с моего двора. Алкашня местная. Забудь о них. Смотри, какой лещик прозрачный, аж светится, прям янтарный! – сказала Катя, указывая на развешенную за прилавком рыбу.

– Девушка, – обратилась Люба к продавщице пенного, – дайте нам, пожалуйста, вот этого большого леща!

– И пивка холодного! – жалобно дополнила заказ Катя, кладя подбородок подруге на плечо.

– И пива полторашку. – обреченно вторила Люба.

– Девушка, две полторашки. Две! – уточнила Катя, вытянув вперед руку, с оттопыренными указательным и средним пальцами.

– Зачем так много? – спросила Люба у подруги.

– Да нам это на один глоток! Все, не позорь меня перед ребятами, плати и пошли! Я тебя обожаю! – чмокнув подругу в щеку, сказала Катя.

Она ловко уложила леща и пиво во взятый из дома, большой черный пакет и поспешила к выходу, не давая Любе опомниться.

Едва переступив порог дома, Катя достала две больших стеклянных кружки и налила в них пиво. Отпив глоток, она большими кусками нарезала рыбу на газете, красиво выложила салфетки в деревянную подставку, и поместила все это на советский журнальный столик в комнате.

– Вот это я называю праздник! Спасибо тебе, Любанечка! Ты – настоящая подруга! Давай, за нас! – торжественно произнесла Катя и протянула свою кружку к кружке подруги.

Они стукнулись. Люба лишь сделала глоток, а хозяйка дома, осушив кружку одним махом, уже уплетала кусок леща.

– Какая вкусная рыбка! Жирок аж по пальцам течет. – нахваливала Катя, прикрывая глаза от удовольствия.

– Точно, супер! – поддержала подруга.

– В понедельник Костя вернется с лагеря. Наконец-то! Мне без него так скучно было! Отвечаю! – сказала Катя.

– Представляю. И меня, как назло, не было. – закивала головой Люба.

У нее в этом году отпуск выпал на август, и с первого числа, которое как раз и было первым днем отпуска, Люба на две

недели уехала с группой единомышленников в экспедицию по охране лесов от пожаров.

Все началось с того, что лето выдалось особенно жарким в этом году. МЧС забрасывало граждан смс-ками с предупреждением о чрезвычайной пожароопасной ситуации, а рьяные активисты спасали леса, доступными им способами. Будучи человеком дела, Люба захотела как-то помочь добровольцам, занятым в этой сфере. Она набрала в поисковике: «Волонтеры, борьба с лесными пожарами», в надежде найти банковский счет для перечисления денежных средств, а нашла целое сообщество Добровольных лесных пожарных. На первой же странице был указан дежурный телефон и вся необходимая информация о работе сообщества, а так же анкета для желающих принять участие в ежегодном дежурстве в противопожарном лагере, правила безопасности в лагере, список того, что нужно взять с собой, и реквизиты для пожертвований. Мысли о банальном перечислении денег повергли Любу в пучину негодования, даже рассматривать этот вариант для нее было оскорбительно. Определившись в течение пяти минут с территорией, которую она будет спасать, Люба заполнила анкету для волонтеров противопожарного лагеря в Чите, купила в ближайшем магазине туризма палатку, спальник, берцы, налобный фонарик, складной нож, автомобильную аптечку, и стала с нетерпением ждать августа.

Когда мама Любы узнала, что дочка спустила большую часть денег, отложенных на поездку на Черное море, ее охва-

тил ужас. Таисия Ивановна была женщиной рассудительной и бережливой. Все общества Гринписовцев тетя Тая считала скоплением полоумных бездельников, которым нечем заняться, и вот на ее взрослую – двадцатишестилетнюю дочь нашла эта несусветная блажь. Когда, несмотря на все уговоры матери, Люба все же уехала с Добровольными лесными пожарными Забайкалья, тетя Тая частенько звонила Кате и надрывно сетовала на сумасбродство дочери. Потягивая ежедневный пенный антидепрессант, девушка с удовольствием поддерживала эти полуторачасовые беседы, понимая кивая в знак согласия, словно Таисия Ивановна могла это видеть.

– Ну и как там Читинские леса поживают? – спросила уже захмелевшая Катя.

– Благодаря отрядам добровольцев неплохо, во всяком случае лучше, чем могло быть, без помощи волонтеров. – ответила Люба.

– И на кой черт тебе эти пожары сдались? Я не понимаю. Могла бы на солнышке загорать, в море купаться, сувенирчики на базаре разглядывать... Может, и мне что-нибудь перепало бы. – рассуждала Катя.

– А какое может быть море, когда горят легкие планеты? – серьезно ответила подруга.

– Ну, например, Черное. Ну, горят легкие, тебе-то что? От этих лесов до нас сотни километров, пусть те, кто там живет, посуетятся. – Катя непонимающе пожала плечами,

ее белесые бровные дуги, густо покрытые нещипаной растительностью, настойчиво поползли вверх. Она пополнила свою кружку и вопросительно взглянула на полную кружку подруги. Та сделала ей жест рукой и отрицательно покачала головой в знак того, что пока пить не хочет. Катя не стала особенно настаивать, прикинув, что три литра пива, гораздо лучше, чем полтора.

– Ох, Катюха! Не могу я допустить такое равнодушие по отношению к нашей Земле, когда ей так плохо. Ведь она меня породила, поэтому планета – считай, что она – мать. – объяснила Люба.

– Пока ты за свою Родину-мать разрываешься, мать, которая тебя действительно родила, чуть коньки не отбросила. Знаешь, как она мне названивала? На тебя жаловалась. Вот так-то, волонтер-любитель. – ухмыляясь, сказала Катя.

– Да, знаю я все. Но ничего поделать с собой не могу. Спасение леса представляется мне важной целью жизни, а все остальное – лишь способом ее достижения. Я может, до этого и не жила вовсе, а так – небо коптила. Теперь же у меня есть цель! Знаешь, как цель меняет весь мир вокруг?

– Да ладно. Лучше скажи, откуда взялась эта цель? Ты же не просто проснулась и решила стать пожарником? – смеялась Катя.

– Не пожарником, а пожарным, невежа. – поморщилась Люба. – Если честно, то как-то само пришло: сначала передачи новостей с крупнейшими лесными пожарами стали по-

казывать, потом в банкомате, после того, как я выполнила операцию по карте, переспросили, нужен ли бумажный чек, поведав, что отказываясь от ненужных чеков, мы экономим гектары леса. Вместе с тем, мне приснился сон, в котором я шла по раскаленным углям и не чувствовала боли, я так гордилась собой, что могу вытворять такое, и смотрела по сторонам, есть ли кто-нибудь, с кем можно разделить радость от моих достижений. Но, вокруг были только угли, и я все шла и шла вперед. А когда раскаленная тропа закончилась я вышла к пещере. Она была доверху забита всевозможными дикими зверями, даже скорее фантастическими животными. Я почему-то заговорила с ними, спросив: «Зачем вы туда залезли?», а они человеческим голосом заголосили: «Он идет! Прячься! Скорее! Он уже близко!». Их глаза отразили вселенский ужас, когда они увидели кого-то позади меня. Я обернулась и увидела яркую вспышку света, похожую на взрыв или молнию, но она была бесшумна. Вдруг, я почувствовала, что мое сердце остановилось, и вся я будто окаменела. На этом я проснулась.

Люба внимательно посмотрела на Катю, взглядом, выражающим не то интерес, не то обеспокоенность. Она всем своим видом как бы спрашивала: не может ли Катя расшифровать этот сон. Увидев, что подруга, обычно спешащая с толкованиями любых сновидений, совпадений и случайностей, опрокидывает очередной бокал, и лишь понимающе кивает, Люба резюмировала:

– Я так поняла, что этот сон показывал лесной пожар. На это указывало все: раскаленные угли, напуганные животные, затем вспышка света и остановка сердца. Я почувствовала все то, что происходит с обитателями леса, когда он горит. Я была там, и я умерла в том лесу.

Энергично жестикулируя, она вглядывалась в глаза подружки, рассчитывая получить живой отклик ее сердца. Она действительно горела этой идеей недопущения уничтожения леса.

– А твоей маме тоже сон кой-какой приснился. – закивала головой уже порядком захмелевшая Катя. – Она стоит с тобой на берегу реки, вдруг поднимается волна высотой с трехэтажный дом, или еще выше, и накрывает вас обоих с головой. Мама твоя хватается за рядом стоящее дерево и удерживается на земле. Когда волна откатывается, она, тетя Тая, замечает, что тебя рядом нет: ты оказалась в море и тебя уносит стремительное течение. Пытаясь помочь, она хватается тебя за руку, а через минуту ты уже скрываешься в волнах за горизонтом, а у нее в руке остаются лишь твои зеленые часы.

– Часы мои не зеленые, а салатовые, а мама просто накручивает себя. – снисходительно улыбаясь, сказала Люба.

– Хорошо бы так. А если это тебя унесла река жизни? И ты скоро умрешь? – спросила Катя.

– Ну мы же все знаем, что это сказки. – величественно отрезала Люба.

– А я вот не знаю. Мне не хочется, чтоб с тобой что-то случилось. У меня итак одни неудачи по жизни. – она обняла подругу и водрузила свою тяжелую голову ей на плечо.

– Знаешь, я ведь уже деньги собираю на новую поездку. Хочу в следующий раз экипироваться полностью в собственное обмундирование. Выставила на продажу через интернет все свои корабли. – поведала Люба.

– Да ладно. Супер-пупер коллекцию моделей? И не жалко?

Люба отрицательно покачала головой.

– Помнится, мы за ними по всему городу гонялись. Я тогда подумала, что если родители не дадут тебе денег, ты начнешь воровать модели. – расслабленное до этого лицо запяневшей Кати приняло напряженный, осознанный вид.

– Серьезно, и, больше того, половину моих малышей уже раскупили. – похвалилась экс-коллекционер. – Ладно, пошла я домой, завтра с самого утра надо пилить на дачу к родителям.

Люба вызвала такси и позвонила маме, сообщив, что уже едет домой. Она жила вместе с пожилыми родителями, которые пылинки сдували со своего единственного позднего счастья. В свои двадцать шесть Люба не стремилась замуж и не планировала детей. Они с родителями жили дружной семьей, в которой Люба оставалась для папы с мамой маленькой девочкой.

– Такси подъехало. – сказала Катя, караулящая у окна кух-

ни.

– Все, дорогая, я побежала. Береги себя, ложись спать, никуда не ходи. – побеспокоилась Люба.

– Да куда я пойду, устала, как собака, до постели бы добраться. – Катя действительно уже еле разлепляла смыкавшиеся окосевшие глаза.

– И никому не названивай! Выключи свой телефон от греха подальше, а то утром стыдно будет. – поучала подруга.

– Так точно, великий босс! – ответила Катя.

Дверь квартиры захлопнулась, и она продолжила свою вахту у окна, допивая не востребованное пиво из бокала подруги. Машина такси уже стояла напротив подъезда, Люба подошла к ней, обернулась, помахала подруге и... исчезла в яркой вспышке света.

Из Катиной груди вырвался ужасный крик, она стремглав выбежала на улицу. На месте исчезновения Любы лежали лишь ее зеленые часы.

– Эй! Что это за дела? – вопрошал изумленный водитель такси, выбежавший на место происшествия. – Как она это сделала? Ты это видела?

Катя подняла глаза: перед ней стоял очень высокий нескладный парень лет двадцати пяти. Его светлые непослушные вихры волос напоминали кудри Иванушки дурочка из старой сказки, голубые глаза, пухлые ярко-красные губы и бледная тонкая кожа лица в частых веснушках вкупе усиливали глупое выражение недоуменного лица.

– Ты что-то сказал? – спросила пошатывающаяся Катя, до тех пор, пока она не начала активного движения, ей казалось, что пиво не оказало на нее никакого воздействия вообще. Теперь же, она с трудом контролировала свои неловкие движения и заплетающийся язык.

– Я? Ничего. – ответил таксист, видимо побоявшийся происходящего.

Не без труда сконцентрировав на незнакомце взгляд, Катя невнятно произнесла:

– Вызывай полицию.

Парень набрал 020 и несмело спросил у нее:

– А что же я им скажу?

– Давай сюда свою трубу, блин, ничего без меня не могут сделать! – заявила Катя, и, практически в прыжке, вырвала из рук таксиста телефон.

– Командир, у нас человек пропал. – сказала она, коверкая слова. – Сапельникова Екатерина Петровна, а что? Да какой собутыльник, вы чего? Говорю же она ни капли не пила, я, кстати, тоже, всего одну баночку пива выпила, ну ладно, две, две баночки пива. Пушкина тринадцать, первый подъезд, третий этаж. Приезжайте и убедитесь сами. Да почему? Все ясно. Хоть сквозь землю провались, никому у нас дела нет!

Катя отдала телефон и грустно посмотрела на парня.

– Никто работать не хочет, понимаешь? Они говорят, что родственники должны написать заявление в полицейском

участке. Поэтому у нас люди пачками пропадают и никто не находится потом живым! Вот именно из-за таких полицаев, отвечаю!

– Нам никто не поверит. – справедливо заметил таксист.

– Подожди, я сейчас телефон возьму, и поедem к ее родителям. Не уезжай! – попросила Катя.

– Не забудьте взять деньги и переодеться. – вдогонку крикнул парень.

Катя оглядела себя с ног до головы. Она была в старом потрепанном халате, который едва прикрывал нижнее белье и в шлепках сына, вмещающих лишь половину ее стопы. Катя наспех переделась и взяла телефон. Денег у нее не было, поэтому она рассчитывала на понимание Любиных родителей.

Приехавшая домой к Любе Катя, обнаружила, что в квартире никого нет.

Расстроенная Катя вышла из подъезда. К великому ее изумлению, машины, на которой она приехала, и след простыл.

– Но я же не заплатила за проезд. – пробормотала она и взглянула на пустынную дорогу.

– Никто мне не поверит, что Люба исчезла в яркой вспышке света. Надо написать заявление о пропаже в полицию. Может ее НЛО похитил? – предположила Катя, разговаривая сама с собой.

Она выдвигала бесчисленные версии произошедшего: на-

чиная с взнезменных визитеров, и заканчивая ударом шаровой молнии. Расстроенная, она побрела пешком в полицейский участок. Ее и саму там никто в серьез не воспринял, а уж рассказы о вспышке света, даже слушать не стали. Сотрудник полиции предположил, что Люба могла пойти домой пешком, по пути свернув в какой-нибудь бар, или в гости к знакомым. В этом предположении его утверждали нелепые показания Кати, и ее подпитое состояние.

Патрульные подвезли девушку до дома, настоятельно попросив ее проспаться, и не напиваться до потери памяти. Видимо они рассчитывали, что окончательно протрезвев, Катя припомнит реальные обстоятельства пропажи Любы, либо последняя сама объявится.

Как только их машина скрылась из виду, направляющуюся в подъезд Катю окликнул тихий мужской голос. Это был тот самый водитель такси, на глазах у которого исчезла Люба.

– Если ты за деньгами, то извини – я на мели, а те, кто мог расплатиться с тобой только что уехали. – устало сказала Катя и вошла в подъезд.

Парень вбежал за ней.

– Понимаю, как это выглядит со стороны, но я первый день на новой работе. Боюсь, директору не понравится эта криминальная история. А мне реально нужна работа. У меня диплом компьютерщика, а я в этом ни шиша не понимаю. В центре занятости только дворником смогли устроить.

А тут подвернулась эта служба такси, взяли с испытательным сроком. – оправдывался он, провожая Катю до квартиры.

– Ты работаешь сейчас? – спросила она.

– Да, до восьми утра. – ответил парень.

– Ну вот, иди и работай. – сказала Катя.

Парень развернулся и поплелся, спускаясь по лестнице, сторбившись, словно понутив свою голову.

– Освободишься, заходи, девятая квартира. Поговорим о том, что произошло. – сказала Катя и скрылась за входной дверью.

Воодушевленный таксист поскакал вниз семимильными шагами, перепрыгивая через три ступеньки зараз.

Катя приняла душ и легла спать. Долго ворочаясь, наконец, она уснула. Во сне ее мучали кошмары, в которых неизменно Любу убивали либо хулиганы на улице, либо инопланетяне, либо растерзывали дикие животные.

Проснулась Катя в холодном поту. Она резко вскочила с кровати и тут же рухнула на пол как мешок картошки. Произведя нехитрое само обследование, Катя пришла к неутешительному выводу: у нее отказали ноги. Она их не чувствовала и уж тем более не могла ими пошевелить. В отчаянии, она вызвала скорую помощь.

– У вас нет предположений, что могло вызвать подобное состояние? – спросила очень старая женщина, исполнявшая роль фельдшера. Даже беглый взгляд, брошенный на нее, давал ясное представление об этой уставшей, подслепова-

той медработнице, возможно воочию наблюдавшей царскую Россию.

– Это, наверное, из-за пива. – обреченно констатировала Катя. – Зря я вчера бухала.

– Ну, отчаиваться рано. Вы не медик и диагнозы ставить не обучены. А алкогольная зависимость при желании лечится. – протяжно сказала врач скорой помощи.

Катю на носилках с трудом спустили на улицу два хилых студента, снимавших соседнюю квартиру. На карете скорой помощи ее отвезли в больницу, обследовали, и пришли к неожиданному выводу: почки здесь были не виноваты. Более того все ее органы, которые были обследованы, включая печень, почки и даже головной мозг были здоровы, как у двадцатилетнего спортсмена-любителя. Это никак не вязалось с образом жизни и беспорядочным режимом питания и питья Кати, и тем более с ее тридцатилетним возрастом.

Вошедший в палату молодой строгий доктор без купюр объявил, что в палате воняет перегаром, как в бич-приёмнике, и что белую горячку лечат в другом месте. Сказав это, он с презрением потребовал, чтоб Катя собрала свои пожитки, и немедленно покинула здание городской больницы. И в это самое мгновение, бедная пациентка поймала себя на мысли, что к ее ногам вернулась чувствительность. Ни слова не говоря, Катя вскочила с кровати, взяла свою сумочку и галопом понеслась вниз по ступенькам.

Не успела она включить звук, отключенный вчера вече-

ром по настоянию подруге, как ее телефон затянул тяжелый рок. Ответив на звонок, Катя обомлела – в трубке раздался бодрый голос Любы:

– Привет, Катюха! Ну что, проспалась?

– Люба, ты как вернулась? – ошеломленно прошептала Катя.

– Откуда? Из вспышки света, которая вчера тебе привиделась? – смеялась подруга.

– Да какие видения, говорю же, я даже заявление в полицию написала. – сказала удивленная Катя.

– Ага, написала, а через пять минут, я пришла домой. А через десять пришел участковый... Такой позор. Хорошо, хоть родителей не было. Ты, что вообще ничего не помнишь? Я стояла – стояла, ждала – ждала машину, а потом плюнула на все, помахала тебе, и пошла домой пешком, заодно прогулялась. – невозмутимо сказала Люба.

– А как же вспышка? Ведь ты исчезла? И таксист все видел. – аргументировала Катя.

– Кать, тебе все это приснилось. Никакой таксист не приезжал, у него колесо спустило, он не доехал до нас, мне потом диспетчер позвонила, извинилась и предложила подождать десять минут, а я сказала, что уже дома. – опровергла ее слова Люба.

– По ходу, приснилось. – удрученно подытожила Катя. – Ладно, я спать. Ночью мне кошмары снились, за тебя переживала. Вообще-то, могла бы и позвонить.

– А я звонила, кое-кто трубку не брал. Видимо смотрел сны про вспышку света. Ха-ха. – залилась смехом подруга.

– По ходу, у меня уже белая горячка. Капец допилась... – сказала Катя и побрела к дому.

Ее достаточно сильно радовало то, что она вновь на своих крепких здоровых ногах, и то, что обследование выявило у нее невероятное здоровье. Однако, лишиться рассудка в рассвете лет, тоже не входило в ее планы. От грустных мыслей ее отвлек мужской писклявый срывающийся голос:

– Эй! Подожди!

Катя повернулась, за ней бежал вчерашний долговязый таксист.

– С какой стати у тебя ломается голос? Тебе, вообще, сколько лет? – вдруг, не понятно зачем, спросила она.

– Двадцать. – таким же местами писклявым, местами ломающимся противным голосом сообщил парень.

– Ну, теперь ты мне расскажи, про свое сдутое колесо. – проворчала Катя.

– А я при чем? Я же первый день на работе, мне залеты ни к чему. – виновато проскрипел таксист.

– Так ты видел вспышку света или нет? – прямо спросила она.

– Естественно, когда ваша подруга исчезла. – он посмотрел на Катю удивленным взглядом.

– Есть! – она запрыгала на месте в победном танце.

– Я просто раньше не смог прийти, у меня ноги выделы-

вались. – пояснил парень.

– В каком смысле выделялись? – изумилась Катя.

– Ну, типа, встать не мог до обеда. Наверное, с непривычки, всю ночь за рулем, надо было выходить, поразмяться. – пояснил он.

– Ну, ты и кадр. Деньги есть? – спросила Катя.

– Пятихатка. – ответил парень, показав свежезаработанную пятисотрублёвую купюру.

– Пойдем в кафешку, кофейку попьем, а то я кошелек дома забыла. – хладнокровно соврала Катя.

Они зашли в близлежащее кафе и заказали по кружке кофе. Катя рассказала таксисту, что у нее тоже с утра отнялись ноги, и что Люба быстро нашлась, и утверждает, что никакого исчезновения не было.

– Может это мираж? – предположил парень.

– Да какой мираж? Мираж! Обычно я туплю, но ты сейчас сорвал Оскар! Мираж! Ты что в пустыне? В Сахаре? Думать надо! – возмутилась Катя. – Здесь что-то другое.

– Да неважно. Живы, здоровы и ладно. – безразлично промямлил то высоким, то низким голосом таксист.

– Тебя кстати как зовут? – поинтересовалась Катя.

– Денис. А вас? – спросил он.

– Нас – Катя, и давай на «ты», мне пока еще не сто лет. Да и ты не мальчик, между прочим. Даром, что голос ломается. – ответила она.

Молодые люди обменялись телефонами и разошлись

по домам. Голова Кати предательски раскалывалась не то от бессонницы, не то от излишнего вчерашнего возлияния. Придя домой, она погрузилась в глубокий сон, который продлился до пяти часов вечера и прервался назойливым телефонным звонком.

– Привет, подруга, ты, где пропала? Какой сегодня день недели? Правильно – суббота! А что трудящиеся делают по субботам? Правильно – активно отдыхают! – речевками зазвенел веселый голос в трубке.

Это была Алла – близкая подруга Кати. Она работала диджеем в ночном клубе, и начинала разогреваться горячительными напитками обычно с пяти вечера и к открытию была уже конкретно навеселе, что не мешало ее работе, а, по мнению многочисленных посетителей клуба, лишь соответствовало ее имиджу и способствовало самовыражению и раскрытию таланта. Алла была острая на язык, вечно молодая и вечно пьяная. Катя всегда очень дорожила их дружбой и гордилась такой знаменитой крутой подругой. Настоящую трезвую Аллу не знал даже ее парень, с которым она встречалась лишь по вечерам, а к утру выпроваживала его, отключала телефон и мучилась похмельем в одиночестве.

– Ты что зависла? Как тесто перекисла! – не дождавшись ответа, прокричала сквозь музыку Алла. – Давай подруливай! Вечерину не прогуливай!

– Я, наверное, сегодня не смогу. – нерешительно промямлила Катя.

– Так, что случилось? Вчера неудачно напилась? – резко поменялась в голосе девушка-ди-джей.

– Да, почки отваливаются, вчера бухала, сегодня с кровати встать не могла полдня. – оправдывалась Катя.

– Крошка, это старость! Быстро взяла себя в руки, навела марафет и приехала! Здоровье мы твое здесь подправим. С меня вода живая! Я уже почти бухая! – прокричала Алла.

– Ладно, я скорее всего, приду. – неуверенно ответила Катя и постаралась побыстрее закончить разговор.

Она не собиралась никуда идти сегодня. Проснувшись обездвиженной, Катя натерпелась такого страха, что вновь обретя способность ходить, не желала больше ее терять. Она твердо решила бросить свои пьянки-гулянки, и начать новую трезвую жизнь. Единственное, что не давало ей покоя, так это вчерашнее происшествие с ее подругой. Покопавшись на просторах интернета, Катя все же нашла человека, ставшего очевидцем подобного явления. Это был серьезный сорокапятилетний мужчина. Вчера, явившись свидетелем схожего инцидента, он создал на сайте тему исчезновения, но натолкнулся лишь на комментарии недоверчивых форумчан, единогласно предлагавших ему проспать и больше не злоупотреблять.

Игорь, так звали создателя темы исчезновения, оказался очень интересным человеком. Три года назад его взрослая дочь уехала в Испанию работать домработницей, там она вышла замуж и родила ребенка. Жена Игоря поехала помочь

дочери по хозяйству, а спустя год подала документы на развод. Таким образом, в сорок с небольшим, благополучный семьянин неожиданно остался один. Но этих несчастий было мало, проработав двадцать лет сварщиком, в последнее время, Игорь стал стремительно терять зрение, и в прошлом году практически ослеп. Получив инвалидность и, вместе с тем, потеряв работоспособность, бедный мужчина влачил жалкое существование, утешаясь лишь редкими встречами со своим молодым лучшим другом Иваном.

Вчера Ваня помогал Игорю настраивать голосовой набор на компьютере и за разговорами засиделся допоздна. Поскольку путь к дому Ивана проходил через пустырь, пользующийся дурной славой среди горожан, у Игоря было неспокойно на душе, он тревожно выглядывал в окно, провожая глазами размытый силуэт друга. В какой-то момент тот поравнялся со скамейкой, густо освещенной уличным фонарем, вспыхнул яркий свет, и Ваня пропал. Пока взволнованный Игорь пытался, воспользовавшись голосовым набором в телефоне, вызвать полицию, ему дозвонился сам исчезновец, и сообщил, что без происшествий добрался до дома.

Перекинувшись несколькими сообщениями, свидетели необычных событий перешли к общению по скайпу. Игорь показал Кате фото исчезнувшего на мгновение друга, и она отметила про себя, что Ваня довольно-таки интересный мужчина лет тридцати. Будучи одиночкой, она каждого нового знакомого примеряла на роль возможного супруга, Иван

тоже не стал исключением. Недолго поразмыслив, Катя назначила Игорю встречу в кинотеатре, условившись, что и он, и она возьмут с собой исчезнувших на время друзей. Ей казалось, что она представила это приглашение на свидание в максимально научном свете.

Остаток вечера Катя провела в мечтах о завтрашней встрече, перебирая в уме возможные варианты своих вечерних нарядов. Люба с радостью согласилась пойти на встречу, желая поддержать свою, очарованную новым знакомым, подругу. Ночь прошла словно миг. Вымотанная своими прежними переживаниями Катя уснула быстро и крепко проспала до утра.

Осмотрительно переведенный с вечера на беззвучный режим телефон, безмолвно кипел всю ночь. Пропущенных вызовов и непрочитанных сообщений от Аллы было около сотни. Катя даже не стала читать пьяные претензии подруги-ди-джея и попросту очистила память телефона от звонков и смс-ок. Она включила свою любимую подборку рок-музыки и стала убираться в квартире. Сердце ее радостно щемило в груди, ведь завтра возвращался из лагеря ее любимый сын Костя. Проводя все выходные в клубе, Катя не успевала заметить, как не хватает ей общения с единственным родным человеком, оставшимся у нее на этой Земле. Теперь же, она ясно ощущала томление души, распирающие груди, трепетное волненье каждой клетки своего организма перед встречей с сыном.

Катя вычистила всю квартиру и нажарила огромную сковороду картошки. На различные вкусности денег у нее не было, но, памятуя о скорой зарплате, она отчаиваться не стала. Костя не был избалован подарками и кулинарными изысками, и с удовольствием ел все, что могла ему предложить Катя. На минуту ей взгрустнулось, прошлое показалось печальным и беспросветным, настоящее – неопределенным, будущее – унылым. Любимой мамы давно уж нет, отец Кости исчез, не попрощавшись, как раз в тот день, когда Катя сообщила ему о своей беременности, ненавистная низкооплачиваемая работа не в состоянии прокормить Катю и Костю, не говоря уже о том, чтобы покрыть их огромные расходы на квартплату....

От тяжелых мыслей несчастную отвлекла пришедшая к ней подруга. Люба была весела, нарядна и бодра.

– Он не придет? – сходу спросила подруга.

– С чего ты взяла? – удивилась Катя.

– Потому что вижу перед собой грустный смайлик. Колись подруга, в чем дело? – настаивала Люба.

– Не знаю, что надеть. – увильнула Катя.

– Вот это красивое белое платье! – предложила Люба, протянув наряд подруге.

– Это ты мне купила? – восторженно завизжала Катя и стала обнимать и зацеловывать подругу.

– Кать, не гони, оно у тебя в шкафу на вешалке висело. – напряженно озабоченно ответила та.

– Я, пока что, в здравом уме и при твердой памяти, и если бы я купила такое дорогущее платье, уж как-нибудь я бы это заметила, учитывая, что у меня копеечная зарплата, и из долгов я не вылезая вот уже несколько лет. – обиделась Катя, не понимая шуток подруги.

– Тоже верно. Платье как свадебное, стоит не меньше тридцати тысяч. Действительно, откуда у тебя такие деньги? Неоткуда! Но, в таком случае, кто его тебе подарил? – задумчиво разглядывая таинственный наряд, сказала Люба.

– А может это Фея-крестная, помогает мне собираться на судьбоносное свидание? – загадочным тоном прошептала Катя, решившая для себя, что это подарок подруги.

– Ну, если ты веришь в сказки, тебе следует надеть именно его. – заключила Люба. – Только вернись домой до полуночи.

Около семи часов вечера девушки подъехали к кинотеатру. На пороге стояли Игорь и Ваня. Игорь первым заметил Катю, и помахал ей рукой.

– А он милый. – шепнула Люба.

– Кто из них? – уточнила Катя.

– Да оба, пойдем. – ответила та и прибавила шагу.

– Привет! Знакомьтесь: это Люба! – сказала Катя, указав на подругу, – а это Игорь и Иван, верно?

– Да, совершенно верно. Очень приятно. – ответил Ваня.

Это был молодой яркий, мужественный брюнет, высокого роста и спортивного телосложения. Его черные джинсы и черная футболка с маленьким белым логотипом фир-

мы-производителя, визуально удлинляли и стройнили и без того высокую и стройную фигуру. Серьезное лицо, оттененное печатью высокого интеллекта, казалось каким-то нереально мудрым и великодушным. Кате подумалось, что если бы на Земле существовали вампиры, которым более ста лет, то выглядели бы они именно так: молодое лицо и умудренный долгой жизнью взгляд. Его глаза были карими и большими, как два чернослива.

Рядом с Ваней Игорь выглядел мелкой стареющей бледной молью, но надо отметить, что его голубые глаза были также очень живыми, и на мир он смотрел без очков с толстыми линзами, о которых рассказывал Кате.

– Послушайте, Игорь, не вы ли мне давеча рассказывали о своих недюжинных проблемах со зрением? – улыбаясь, игривым тоном спросила она. – А, как погляжу, так ваши глаза напротив служат вам верой и правдой. И как я не обратила на это внимание, когда мы общались по скайпу?

Игорь засмеялся, вмиг помолодев, Катя отметила, что и его возраст «сорок плюс» также подлежит сомнению.

– Ну, так я прозрел! – ответил он со счастливой улыбкой. – Проснулся наутро, после вспышки, забравшей Ваню, натянул очки, лежащие на прикроватной тумбочке, и понял, что ничего вообще не вижу. Голова закружилась, я снял их, потер заслезившиеся глаза, и обнаружил, что четко и ясно, как никогда, вижу безо всяких дополнительных диоптрий.

– Seriously? – Люба недоверчиво вглядывалась в сияющее

лицо Игоря. – Неужели так бывает?

– Вообще-то, я и сам бы не поверил, если бы не оказался в эпицентре этого чудесного исцеления. – ответил он.

– Я могу подтвердить, что Игорек был более слеп, чем крот из «Дюймовочки», а сейчас он прекрасно видит, и это – чудо. – добродушно заметил Ваня.

– А я и не говорю, что не верю, я просто очень удивлена и рада за него. – томным голосом произнесла Люба, непрестанно глядя в удивительные добрые глаза Ивана.

Катю пронзили тысячи стрел ревности. Она понимала, что никаких отношений между ней и Ваней еще и быть не может, ведь они увиделись первый раз, но настроение ее тут же ухудшилось. Она вновь почувствовала свою никчемность и враждебность внешнего мира по отношению к ней. В Катиных глазах Люба мгновенно заполучила статус предательницы и разлучницы. Возможно, заметив смену настроения девушки, Игорь сказал:

– А я вот рад, что могу своими глазами увидеть такую красивую и невероятную девушку как ты, Катя. Пойдемте смотреть фильм, а то опоздаем к началу, а нам надо еще билеты купить.

Он бесцеремонно схватил Катю за руку и силой потащил ее в кинотеатр. Люба взяла Ваню под руку, и они последовали за Игорем и Катей.

Это обстоятельство опечалило Катю еще больше. Ей с первого взгляда на фотографию понравился Ваня, а уж

вживую она влюбилась в него без памяти, а тут ее молодая подружка встала на пути. Игорь же в свою очередь не произвел на Катю никакого приятного впечатления. Светло-рыжие волосы, пухлые малиновые щеки, маленькие голубые глаза, невысокий рост, плотное телосложение с выдающимся животиком и даже вполне уловимая отдышка – все это не отвечало Катиным стандартам мужественности и привлекательности. Его классические светло-бежевые брюки и белая наглаженная рубашка с коротким рукавом также не соответствовали Катиным представлениям о стильной одежде. Игорь казался ей мешковатым, старомодным, неуклюжим, толстоватым, местами вспотевшим престарелым рохлей. Кате даже было неприятно, что он оказывал ей знаки внимания, тем самым видимо имея в виду, что он достоин ее.

Помимо Кати, всех в этой маленькой компании все устраивало: и распределение пар, и внешний вид собеседников и фильм, на который они попали. Это был фильм ужасов про инопланетный разум, захвативший планету Земля.

Компания вошла в большой зал кинотеатра, предварительно запасшись попкорном и кока-колой. В зале не было никаких других зрителей, кроме них и молодой влюбленной пары, восседавшей на последнем ряду кинотеатра. Люба повела друзей на средние места среднего ряда. Довольная выбором мест, она первая уселась в свое кресло. Внезапно, на радость Кате, ее маленький кругленький друг в момент рассаживания ловко отпихнул Ваню и водрузился меж-

ду ней и Любой, вынудив тем самым друга сесть со стороны Кати. Она ликовала. Практически полностью отвернувшись от Игоря, она потеснилась к Ване.

– Интересно, а у тебя что-нибудь изменилось в жизни после вспышки? – спросила она.

– Ну, вообще-то, много чего... – начал, было, Ваня, но его бесцеремонно прервала Люба.

– Можно тебя на секундочку? – прорычала она напряженным голосом и, взяв Катю за руку, потащила к выходу.

– Я сейчас. – с улыбкой сказала Ване Катя и поволочилась за подругой.

– Люба, в чем дело? – спросила она с раздражением.

– Я давно знаю Ваню. – ответила Люба. – Это долгая история, просто поверь мне, он для меня значит больше, чем просто знакомый. Иди сюда, присядем. – Люба позвала подругу на скамейку в фойе кинотеатра. Подруги расположились на лавочке и принялись сверлить друг друга взглядами.

– Мне он тоже нравится, и уступать тебе его я не намерена. – зашипела змеей Катя, прищурив глаза.

– Послушай, мы с ним были в одном противопожарном лагере, в разных отрядах. Он меня не замечал, а я по нему молча сохла. Однажды утром меня разбудил треск веток, ты же знаешь, я очень чутко сплю. Я выбралась из палатки и увидела струйку дыма, которую уносил вдаль ветер. Поняв, что в лесу присутствует небольшой очаг возгорания, я пулей помчалась туда, чтобы разведать обстановку, прежде

чем будить всех посреди ночи. Пробираясь сквозь лес, я увидела спину высокого человека, экипированного как добровольный пожарный. Он так же, как я, пробирался к костру, по всей видимости, заметив дым. Я шла след в след за ним, никак не выдавая себя. Дышать становилось все труднее, температура воздуха зашкаливала. В какой-то момент показался огонь. Он надвигался на нас со скоростью цунами. Идущий впереди меня, предпринял неуместную попытку тушения пожара с помощью ранцевого огнетушителя, но, оценив скорость огня, расстилающегося по всей территории, словно взрывная волна, он бросился наутек, сняв свою маску на ходу, и выбросив ее. Видимо она нагрелась и доставляла ему неудобства. Это случилось в считанные секунды, но я успела разглядеть лицо пожарного. Это был Ваня. В суете он даже не заметил, как пробежал мимо меня, я рванула за ним. Послышался треск, и огромное дерево с грохотом свалилось, прибив нас обоих своим могучим стволом. Мы повернулись лицом друг к другу, и огонь поглотил нас. Это была адская неопишуемая боль, кровь кипела, кожа плавилась, пузырилась, и затем покрывалась коркой. С каждым вздохом, легкие сгорали изнутри. Под весом дерева невозможно было даже пошевелиться. Я орала, пока был голос. Мои связки рассохлись и лопнули... А потом... я проснулась в своей палатке, ровно так, как легла спать. – поведала Люба.

– Это жесть вообще. Ладно, будь по-твоему, сон или что-то там еще, но я тебе верю. К тому же, он все равно на ме-

ня не повелся бы. Ты на десять лет моложе, худенькая, без детей, со схожими интересами. А я для него толстая старуха с прицепом, ему, наверное, всего лет тридцать. – вздохнула Катя.

– Вообще-то, мне тридцать три. – раздался мягкий голос сзади.

Девушки обернулись, и их взору предстал Ваня, являвшийся предметом их спора.

– Что ты здесь делаешь? – спросила смущенная Катя.

– За вами пришел, фильм уже начался. – ответил он.

– И как много ты услышал? – спросила Люба.

– Достаточно. – ответил Ваня. – Пойдемте девочки.

Он обошел скамейку, взял подруг за руки и повел за собой. В зале Ваня намеренно сел возле Кати и подмигнул ей. Сердце девушки забилося как сумасшедшее. Она улыбнулась в ответ, и думать забыла про рассказы подруги.

Люба со злым лицом уселась справа от Игоря, который, оказавшись между двумя подругами, чувствовал себя как рыба в воде. Толстая, скользкая рыба. На вроде той, жир с которой вчера вечером стекал по Катиным рукам.

– А ведь я загадал желание в прошлую субботу, во время звездопада. – заявил он довольным голосом.

– И что-то же ты загадал? – спросила счастливая Катя, перед тем несколько раз прикинув как лучше обращаться к новому знакомому: на «ты» или на «вы». Памятуя о том, что в душе нам всем семнадцать, она решила не обижать Игоря

излишним уважением к возрасту и обратилась как к ровеснику.

– Я загадал встретить волшебную девушку! И видимо в тот момент на небе падали две звезды. Господи, спасибо! – пафосно вскинув руки к потолку воскликнул он.

– Ясно. Ну, тебе повезло. – ответила для поддержания беседы Катя.

Фильм уже переходил от завязки к основному сюжету, когда новые друзья, наконец, расселись и обратили внимание на экран. Главные герои картины в результате крушения авиалайнера, чудом спаслись, застряв без связи в самом сердце пустыни Сахара. Один из них в результате своих исследований местности, наталкивается на огромный астероид, который пролежал там явно несколько лет. Начав откалывать по кусочку внеземного тела себе кто на память, кто на удачу, друзья по несчастью оказываются втянутыми в инопланетный хоррор.

– Твою мать! – заорал на весь зал Игорь в тот момент, когда главный герой фильма проваливается под землю, вернее сказать, уходит под песок.

Катя и Люба невольно вздрогнули, скорее от крика, нежели от падения героя. Заметив это, Игорь с готовностью схватил обеих девушек за руки, и притянул их к себе. Люба скорчила и без того недовольное лицо, и быстро одернула свою руку. Катя же сопротивляться не стала, ее, напротив, насмешило такое поведение взрослого мужчины. Ваня же, в свою

очередь, и глазом не повел, он сидел с серьезным выражением лица, внимательно вглядываясь в большой экран.

– Будешь попкорн? – предложила Катя.

Он, не отрываясь от фильма, лишь покачал головой. Серьезный вид придавал Ване загадочности и очарования. Катя заметила, что Люба постоянно косится на них, это обстоятельство печалило ее, но не на столько, чтобы отказываться от Ивана.

– А я буду! – громко выпалил Игорь и, засунув руку в стакан, зачерпнул полную жменю.

– У нас же свой был?! – возмутилась Люба, даже не попробовавшая попкорна, который приобретался из расчета один большой стакан на пару.

– А я его уже съел! Очень уж кинчик захватывающий! – ответил Игорь. – А ты тоже хочешь?

– Уже нет. – неприязненным голосом ответила Люба.

– Держи, вижу же – хочешь! – сказал он и насыпал Любе на юбку попкорн из своей руки. – А я еще у Катюхи возьму, она не жадная. Правильно я говорю? – громким голосом спросил он, обращаясь к Кате.

– Да без проблем! – ответила та шепотом и протянула Игорю бумажный стакан.

Люба пыхла, как фурия, стряхивая прямо на пол попкорн, оставляющий жирные следы на ее новой юбке.

– Ты что, рассыпала попкорн? Вот неумеха! – в недоумение запричитал Игорь, повернувшись к Любе.

– Хватит уже паясничать, вроде бы взрослый, я бы даже сказала – пожилой мужчина. – грубо ответила она. – Попкорн я намеренно выкинула, а вы мне юбку испортили.

– Так пойдем в туалет, там можно ее снять и застирать, сейчас лето, все в момент высохнет. – бодро предложил Игорь.

– Фильм пропустим. – невозмутимо ответила Люба.

– Да Бог с ним, с фильмом, Любушка, намного важнее решить этот маленький нюанс. – сказал он, встал и, ухватив девушку за руку, потянул ее с места.

Люба вновь выдернула свою руку из его цепких пальцев и строго сказала:

– Оставьте уже. Я верю, что к вам вернулось зрение. Но способность видеть дальше своего носа – это нечто другое.

– Приму за комплимент. – с ухмылкой ответил Игорь и подмигнул Любе.

– При желании и убийцу можно принять за мученика, но изменится ли от этого суть? – презрительно ответила Люба.

– О, да ты философ! Всегда восхищался думающими девушками. Мы споемся! – по обычаю громко и весело ответил Игорь.

По выражению его лица было заметно, что Любины уколы прошли мимо него и их разговор оставил в душе мужчины приятный след. Он с восхищением смотрел на Любу

до конца киносеанса. Катя отметила про себя, что раньше не встречала такого простого и беззлобного весельчака, кроме как в комедийных фильмах. Ее настроение было на редкость хорошим. Ваня весь фильм, как замороженный смотрел на экран.

– Ну, хоть один из нас потратил деньги не напрасно. – сказала Люба, заметив внимание Ивана к хоррору.

– Люба – ты великолепна! Что ни слово – то вершина мудрости! – восхищался Игорь.

– Да уймись ты уже, подхалим! – возмутилась Люба.

– О! Мы наконец-то перешли на «ты»? Эта женщина сводит меня с ума! – восторгался Игорь.

– Ну ты, скажем откровенно, уже изначально был не вполне в своем уме. – смеясь заявила Люба.

Внезапно, Игорь молниеносно накинулся на Любу и поцеловал ее. К великому удивлению Кати, та не стала сопротивляться, а напротив, даже приобняла его. Катя неожиданно почувствовала неприятный осадок от этого, похожий на зависть и ревность одновременно. Наблюдая со стороны теперь уже обнявшихся Игоря и Любу, она с сожалением признавала, что не может похвастаться подобной идиллией с Ваней. Тот безотрывно смотрел фильм, не уделяя Кате ни йоты внимания, не сказав ни единого слова.

Фильм закончился почти в десять вечера. Когда компания вышла из кинотеатра, было уже темно.

Впереди вприпрыжку бежали счастливые Игорь и Люба,

а позади плелись Катя с Ваней.

– Тебе понравился фильм? – спросил Иван у Кати.

– Я его толком не смотрела. – грустно ответила она.

– Понимаю, Игорек никогда не дает нормально телек посмотреть, даже если мы вдвоем в квартире, а тут столько зрителей! Ему ж надо свою харизму прокачивать. – улыбнулся Ваня. – Давай поделимся с ними и сходим в кафе?

– Давай! – улыбнулась в ответ Катя.

– Ребята, мы вас покинем? Нам хочется побыть вдвоем. – обратился к Игорю и Любе Ваня.

– Только хотели вам тоже самое предложить! Вы часом не подслушивали? – засмеялся Игорь.

Разделившись на пары, братия продолжила свой вечер порозному. Люба с Игорем отправились бродить по ночному городу. Ваня же с Катей пошли в кафе и заказали большую пиццу и по молочному коктейлю. Пить спиртное Люба по-прежнему не хотела и боялась, а Ваня, как выяснилось, занимался спортом и не уважал алкоголь в любом виде. Зато к пицце на тонкой лепешке ни у спортсмена, ни у Кати, постоянно пытающейся сидеть на диете, претензий не было. В мгновение ока, разобравшись с заказом пара, вышла на улицу.

– Пойдем ко мне! – предложил Ваня. – Не подумай ничего плохого, просто телек посмотрим, о жизни поговорим. Я тебе кое-что расскажу про свое исчезновение.

– Ну не знаю даже. – засомневалась Катя.

– Я никому не рассказывал, что было со мной в момент исчезновения, спорим, твоя подруга тебе тоже ничего не поведала? – заинтриговывал, как мог Ваня.

– Ладно, уговорил. – сказала она и отправилась в гости к своему новому другу.

Ваня жил в девятиэтажном доме на восьмом этаже. В его квартире было чисто и красиво. Дорогая мебель из натурального дерева, кожаные диван с креслами, коротковорсный черный ковролин, большая коллекция книг, и общий минимализм – все это создавало скорее офисную обстановку, нежели уютное гнездышко.

– А у тебя красиво. Это что, настоящий камин? – Катя указала на портал, располагающийся под большим подвесным телевизором.

– Электрический, но греет и трещит, как настоящий, уж поверь мне. – сказал Ваня.

– А ты покажи. – попросила она.

– Хорошо. – ответил Ваня.

Он включил камин и приглушил свет. На какое-то мгновение Кате показалось, что они в лесу у костра.

– Это восхитительно! – сказала она.

– Странно, что у добровольного пожарного дома такой небезопасный обогреватель, да? – спросил Ваня.

– Вовсе нет. Ты же, прежде всего – человек. Можешь себе позволить то, что нравится. Тем более бабки есть. – ответила она.

– Я слышал историю, которую тебе рассказала Люба. – холодным голосом сказал Ваня, присев на корточки возле Кати, восседающей на диване.

– Ее сон что ли? – уточнила она напрягшись.

– Детка, это не сон. – не меняя тональности ответил он.

Кате стало как-то не по себе.

– И как прикажешь это понимать? – спросила она.

– Я тоже был там, только знаешь, что? Люба не успела тебе рассказать, или, скорее всего, не захотела, но после пробуждения, она вновь пошла искать то место, где, в так называемом сне, мы с ней сгорели. – сказал Ваня.

– Она рассказала это тебе? – удивилась Катя.

– Нет, просто я тоже после пробуждения в тот день, пошел посмотреть место, увиденное мной во сне, и заметил Любу. Я шел за ней, оставаясь незамеченным, она уверенно шла именно туда, где, если верить нашим снам, разгорелся пожар. Судя по едкому дыму, огонь действительно был недавно и неподалеку. А потом она вскрикнула, походила кругами на одном месте, и в слезах бросилась бежать назад. – Ваня всматривался в Катины глаза, словно пытаясь найти в них объяснение всему произошедшему.

– Что она увидела? – спросила Катя.

– Ты действительно хочешь это знать? – спросил Ваня, прищурился свои черные глаза.

– Сто пудов! Я же умру в от любопытства, если не узнаю. —ответила Катя.

– Хорошо, слушай. Я пошел на то место, откуда стремглав убежала Люба. И увидел там два обгоревших трупа, приваленных деревом. При ближайшем рассмотрении, стало очевидно, что это мужчина и женщина, экипированные как мы. Но вот, что действительно странно: на трупе мужчины красовались практически нетронутые огнем кроссовки, точно такие же, какие были на мне в тот момент. Если учитывать, что мне их привез из Америки друг, и у трупа кроссы того же сорок третьего размера, что и у меня, то это, мягко говоря, очень крутое совпадение. Но, что особенно меня добило, так это нетронутые огнем дурацкие кислотные часы твоей подруги, на трупе женщины. – поведал Ваня.

– Обалдеть! Но у меня вопрос: почему кроссовки и часы не сгорели? – спросила Катя, не зная, что еще можно сказать в такой ситуации.

– Думаю, для того, чтоб мы опознали себя и не сомневались, что трупы действительно наши. – ответил он.

– Но кто это подстроил? – недоумевала Катя. – И, главное, как? Зачем?

– Не знаю, Малыш, но есть еще кое-что: то, что было с нами во время исчезновения. Что тебе рассказывала Люба? – спросил Ваня.

– Да ничего толком не рассказывала. Сказала, что никакого исчезновения не было вообще. – ответила Катя.

– Я то же самое сказал Игорьку, но это ложь. На самом деле, когда мы исчезли здесь, мы появились в том самом го-

рящем лесу, в момент, когда я пробираюсь к пожару, а Люба следует за мной. Зная, что последует дальше, я резко оборачиваюсь назад и с криком «Беги!» мчусь прочь из леса. Твоя подруга, услышав это, также бежит назад к лагерю. Поравнявшись с Любой, я хватаю ее за руку, чтоб помочь бежать быстрее, а потом мы спотыкаемся обо что-то и падаем. Поднявшись, мы видим, что запнулись об собственные обгоревшие трупы. Снова вспышка, и мы уже дома. Вот такие странные путешествия во времени и в пространстве. – Ваня отвел глаза и добавил, – Я вообще не уверен, что жив до сих пор.

– Жив, конечно, жив, я же тебя вижу, чувствую, говорю с тобой. И, кстати, не только я. – сказала Катя.

– Спасибо тебе за поддержку. – сказал Ваня. – И все же, надо будет обсудить наше исчезновение всем вместе.

– Согласна, ты прав. А теперь мне пора домой. – сказала она.

– Завтра на работу?

– Нет, я взяла отпуск за свой счет на день, надо малого из лагеря забирать. – сообщила Катя.

– «Малого»? У тебя, что, есть сын? – не поверил своим ушам Ваня.

– Да, Костик. Ему девять лет. – поведала она.

– Неожиданно! Еще скажи, что ты замужем! – развел руками Иван.

– Нет, и никогда не была. – спокойно ответила Катя.

– Я это исправлю. – утвердительно кивая, заявил Ваня.

– Оригинальное предложение руки и сердца! – засмеялась Катя. – Ладно, мне пора. Проводишь?

– Спрашиваешь! Конечно, пойдём. – ответил Ваня.

Они вышли на улицу. Температура воздуха заметно упала. Катя стала замерзать, и Ваня, словно почувствовав это, приобнял ее.

– Как ты будешь добираться до лагеря Кости? – спросил он.

– Думала такси взять. – простодушно ответила Катя.

– А, знаешь, что? Давай завтра снова вместе соберемся и поедем на моей машине толпой? – предложил Иван. – Я еще две недели в отпуске, Игорек на инвалидности, тоже свободен как ветер. А твоя подруга как?

– Да у нее тоже еще неделя отпуска. Я только «за»! – обрадовалась Катя.

Во-первых, ей хотелось провести еще один день с друзьями, а во-вторых, у нее была каждая копейка на счету и даже на такси она собиралась занимать деньги у Любы.

– Ну, все, тогда решили. Если даже они не смогут, поедем вдвоем, проветримся. – сказал Ваня.

– Подожди, я сейчас Любانه позвоню. – сказала Катя и достала телефон из сумочки.

По ее фразам стало понятно, что Люба с Игорем неподалеку и по ее просьбе, направляются к ним навстречу. Пройдя несколько домов, Катя и Ваня встретили своих друзей.

– Естественно, я поеду. Катя, ты же знаешь, что я собира-

лась итак с тобой увязаться. – сказала Люба, выслушав предложение Вани.

– Ну, а я тем более буду счастлив, сопровождать свою музу. – воскликнул Игорь и поцеловал Любе ручку.

– Фу! Телячьи нежности! – скривилась Катя.

– Не завидуй! – смеясь, отозвалась Люба.

Незаметно, они подошли к ее дому. Из-за неосвященного угла улицы им навстречу стремительно приближался вытянутый силуэт.

– Привет, Катя! Привет, Катины друзья. – сказал щуплый долговязый парнишка.

– Кто это? – стальным голосом спросил Иван.

– А это чел из нашего клуба. Денис. Тоже видит вспышки света и наблюдает исчезновения людей. – с иронией сказала Катя.

– Вижу, все в курсе дела. Ну, и кто же из вас мне объяснит, что это за чудеса пирожества? – вытаращил глаза парень.

– А в чем, собственно, дело? – грубо поинтересовался Игорь.

– Вот и мне интересно. Я вчера днем чуть коньки не отбросил. Вколол себе инсулин, и все – конец! Тошнота, рвота, потеря сознания. Хорошо, хоть рядом люди были, скорую вызвали. А врач говорит: «Такой идиот в моей практике впервые! Если инвалидность купил, хоть бы мозгов хватило лекарства оставить больным, а не себе тыкать, инсулин – не опиум!». А я – инвалид с детства. После ОРЗ осложне-

ние пошло, еще в первом классе. А теперь – бабах! И здоров! Что это? Я никому не скажу, серьезно. Мне можно доверять. – заговорщическим писклявым голосом почти прошептал парнишка.

– Да ладно, серьезно? – съязвила Люба.

– Побереги яд. Денис – хороший парень. Я его знаю. – поддержала знакомого Катя.

– Слушай, это все сложно, считай, подарок судьбы. Просто иди домой, и будь счастлив! – посоветовала Катя.

Денис попытался еще что-то сказать, но Ваня быстро пресек его расспросы:

– Никто тебе ничего объяснять не будет. Еще слово и ты – снова диабетик или еще чего похуже. Понятно? Давай, шуруй, пока живой.

– Ладно. – Денис обиженно взглянул на Катю и ушел.

– Некрасиво с парнем получилось, зря ты на него напал. Нормальный тип, вроде. – обратилась Люба к Ване.

– Кому тип, а кому и соперник. – засмеялся он в ответ.

– Немели чушь! – отмахнулась Катя.

Поездка

В семь утра Катя уже сидела на лавочке перед своим подъездом и ждала ребят. Ваня должен был всех собрать и заехать за ней. На улице было тихо и безлюдно. Нестерпимая жара еще не вошла в свой пик, так что Катя наслаждалась свежим воздухом. До ее ушей донесся еле уловимый звук музыки, нарастающий с каждым мгновением. Басы долбили так, что казалось, дребезжат окна в квартирах домов, оказавшихся в радиусе распространения тяжелого рока. Наконец, перед ней остановилась черная БМВ. Машина была далеко не первой молодости, но то, что ее любили и за ней ухаживали, читалось во всем, и в блеске намытого кузова, и в свежем кожаном салоне, даже ароматизатор был дорогим и стильным, колеса подкаченными, все дверцы в исправном рабочем состоянии, обшивка салона – новой. В раритетной машине даже был установлен, его величество кондиционер, обеспечивающий прекрасный климат в салоне. Катя села на переднее кресло, рядом с Ваней. Позади ее приветствовала сладкая парочка – Люба и Игорь.

– И что твой Костик не в Анапе отдыхает? Сейчас бы такое путешествие получилось... – сожалела Люба. – А так и затеваться не стоит, только выехали – уже в лагере. Скучно!

– А что, это мысль! – поддержал свою музу Игорь – Можно забрать пацана, и рвануть на море на денек!

– Да мне завтра на работу, ничего не выйдет. Итак, там отгребаю за все подряд. Всю левую работу на меня спихнули, еще и орут постоянно. – пожаловалась Катя.

– А из-за чего орут? – серьезным тоном поинтересовался Ваня.

– Да по любому поводу. То настроение у заведующей плохое, то проверка едет, то ошибки у меня нашли. А я и не скрываю, что постоянно косячу, потому что не успеваю ничего. Прихожу в садик, и сижу за компом, не поднимая головы, с восьми утра до пяти вечера. И все Катя – плохая. Ну, иди ищи хорошую! Я только рада буду свалить из этого гадюшника! Отвечаю! – развозмущалась она.

– А ты пошли их всех. Сейчас махнем на море на пару дней, а потом тебе больничный оформим, у меня сестра в поликлинике работает, с этим проблем вообще нет. – уговаривал Игорь. – Давай, Катюнечка, наше будущее зависит от тебя. Этот упырь нас на море повезет, только если ты поедешь. Соглашайся, я сейчас прям при тебе позвоню, и все улажу по больничному.

– А потом уволишься, и я тебя к себе на работу возьму. У нас коллектив хороший, неконфликтный. – предложил Ваня.

– А кем? Ты, вообще, где работаешь? – спросила Катя.

– Не важно. Тебе работа придется по душе. – успокоил он. – Ну, так что, поедем?

– А поехали. Представляю их рожи, когда я уйду на боль-

ничный, а потом уволюсь! Да пошли вон, жизнь одна!

– Молодец! Ура! У-у-у-у-у! – скандировали Люба, Игорь и Ваня.

Катя была счастлива. Незаметно они подъехали к лагерю. За забором их встретила вахтерша, которая сообщила, что дети готовы и ожидают автобус. Она позвонила по телефону в отряд, и вожатая привела Костю.

– Мама! – закричал он и кинулся обнимать Катю. – Тут так классно было! Я сюда еще на следующее лето поеду!

– Ну, круто, что тебе понравилось. А сейчас вообще, на море едем, прикинь! – сообщила Катя.

– Правда что ли? Ура! – запрыгал Костя.

– Пойдем. Это дядя Ваня, это дядя Игорь. – Она наспех познакомила сына со своими новыми друзьями.

– Прикольная машина! – заметил мальчик. – На ней поедem?

– Да, садись уже. – поторопила его Катя.

Ваня повернул ключ зажигания, и оглушающая музыка разорвала тишину лагерных просторов. В машине было свежо и уютно. Костю посадили между Игорем и Любой. Мальчик говорил без умолку. Расспрашивал, куда именно они едут, рассказывал, как хорошо провел месяц в лагере и о своих новых друзьях. В конце концов, привычка спать в тихий час и общая усталость возобладали над безграничной эйфорией, и Костя заснул.

– Хороший у тебя пацан, правильный. – сказал Ваня.

– Спасибо. – инертно отвечала уставшая от дороги Катя.

– Где его отец? – спросил он.

– Отец? А нет никакого отца. Отец! Слинял он еще в тот момент, когда мы встречались. Помню тот мерзкий день. Я узнала, что беременна и слету сообщила ему об этом по телефону. А он, видимо, так обрадовался, что решил смяться по-тихому. Вечером после работы я, как мы и договаривались, зашла к нему. Еще и тортик, дура, приперла с собой, чтоб отметить радостную новость! Полчаса сносила с петель его дверь, но мне никто так и не открыл. Не знаю, как я пережила такое предательство. Если бы не мама, наверное, руки на себя наложила бы. Вот сто пудов! Отвечаю! – рассказала Катя.

– Бедная. Как же ты раньше не заметила, что он – подлец? – сочувственно пожал плечами Ваня.

– Не заметила, потому, что он это хорошо скрывал. Все уговаривал меня стать его женой. Цветочки дарил. Посвящал мне свои картины. Он ведь представился художником. А оказался обычным козлом! Прикинь? – засмеялась Катя.

– И где его шедевры сейчас? – поинтересовался Ваня.

– Я от этой мазни избавилась. Одну я разорвала голыми руками в порыве злости, вторую с громким названием «Пылающий остров» подарила Любе – она такую тему любит. – ответила Катя.

– А что за картину ты уничтожила? – спросил Ваня.

– Ой, да невзрачную какую-то, с машинами, «Попутка»

вроде называлась. Или «Попутчик»... У него все картины с кричащими названиями, а на деле – ничего сверхъестественного.

Повисла пауза.

– Да, ладно. Не хочу о нем говорить. Подлец – он и есть подлец. – сказала Катя. – Нам еще долго ехать?

– Да, прилично. Так у тебя ни одной картины не осталось? – попытался Ваня.

– Нет. С последней картиной вообще хорошо все сложилось. Славик до того как исчез, снимал квартиру в моем доме в соседнем подъезде. Он свалил, а хозяйка хаты пришла ко мне и стала требовать оплату за «моего хахаля». Денег у меня не было, и я разрешила ей забрать все, что он оставил в квартире, включая совсем свежую картину, которую он рисовал при мне «Зеленые ворота». Название звучное, но по факту обычный лес. Вообще Славик был слегка не в себе, как и все творческие натуры. – Катя покрутила пальцем у виска.

– Однако, повесить свои долги на тебя у него ума хватило. Я бы ему морду набил с удовольствием! – разгорячился Иван.

– Да ладно, что было, то прошло. – махнула рукой Катя.

– Так было всего три картины? – уточнил Ваня.

– Блин, да какая разница? Ну, четыре было! Да, одну я оставила себе на память. И что с того? Так получилось. Хозяйка той хаты, которую снимал Славик, померла месяц на-

зад, а ее сын Андрюха выкидывал все старье и нашел за шкафом три картины: «Пылающий остров», «Попутчик» и «Город». «Зеленые врата», висящие на стене ему тоже не понравились. Ну, он мне их и отдал, сказал, типа когда-нибудь Костя захочет увидеть рисунки своего отца. Вот и все. Одну я отдала Любанечке, вторую повесила у себя, третью порвала, четвертую сунула под диван – все. – поведала Катя.

– Понятно... – отозвался Ваня.

– Да ты, что, расстроился? Хочешь, я все их сожгу, когда вернемся домой? Он для меня вообще ничего не значит. Я тебе серьезно говорю! Вот сто пудов! – заверяла Катя.

– Посмотрим. Потом покажешь мне? Окей?

– Ага, покажу!

Она обернулась. Все пассажиры на заднем сидении спали без задних ног.

– А у тебя был кто-нибудь? Ну, там жена, может, дети есть? – проямлила Катя.

– Никого. Я не сторонник случайных связей. Только ты. – уверенно произнес Ваня.

– Ну и хорошо. – не веря ни слову ответила она и прикрыла глаза.

Дальше они ехали молча. Равнинные местности стали сменяться холмистыми. Жара потихоньку спадала, и в открытые окна проникал свежий морской воздух. Машина остановилась на обочине, и компания вышла размяться в лесополосу. Иван остался в машине.

– Мальчики – налево, девочки – направо! – бодро скомандовал выпавшийся Игорь, и потянул Костю в указанном направлении.

Люба и Катя пошли в противоположную сторону.

Вдруг воздух разорвал истошный женский крик. Вопила Люба. Ваня выбежал из машины и бросился на помощь. Игорь и Костик также ринулись на подмогу. Друзьям предстала ужасающая картина: Люба одной ногой стояла в черном клубке змей и не шевелилась. Ужас застыл на ее лице, и только горькие слезы безудержно лились по щекам. Змеи обвивали ее правую ногу практически до колена. Непрерывное трение змеюшника, вызвало настоящую панику не только у Любы. Нельзя было ничего предпринять, в то же время нельзя было ничего не предпринять. Все застыли в ужасном столбняке. И лишь слезы Любы продолжали свое непрерывное течение. На свой страх и риск Ваня поднял с земли большую длинную ветку, надеясь шугануть бесовскую свадьбу, но шелест травы и опавших листьев под веткой итак помешал гадам. Постепенно черная шуршащая лава скатилась вглубь посадки, освобождая сантиметр за сантиметром Любину ногу. Казалось, прошла целая вечность, прежде чем девушка с криком бросилась наутек подальше от страшного места. Друзья помчались за ней. Люба впала в ступор и никак не реагировала на слова утешения. Она то вся тряслась, как в ознобе, то рыдала в голос.

– Ваню, а где тачка? – спросил Игорь.

Ваня впился в него глазами и застыл так на несколько секунд. Затем его лицо исказилось ужасом безнадёги, Иван стал отчаянно махать кулаками и бить себя по голове с криками:

– Вот дурак! Какой ужас! Какой я осел! А-а-а-а!!! Кретин, я оставил ключи в замке!

Всем стало ясно: машину угнали.

– Ваня, ну не расстраивайся ты так, давай полицию вызовем? Машину твою найдут, она не далеко уехала. – утешала Катя.

– Не... Полиция – не вариант. – отклонил предложение Ваня.

– Ничего подобного! Еще какой вариант! Они найдут, отвечаю! – настаивала Катя.

– Да нельзя мне в полицию, по факту машина не моя. – пояснил опечаленный парень.

– Ты, что, угнал ее? – ошалела Катя.

– Да нет, конечно. Просто мы еще не оформили куплю-продажу... Короче, это сложно. Не важно. В полицию нельзя. – Подытожил Иван.

– Может, такси вызовем? Люба уже после этого зомбозмеюшника никакая. Да и Костян устал – по всему видно. – справедливо заметил Игорь.

– Давай! Только вот в чем вопрос, мной мудрый друг, – злобно язвительно проговорил Ваня, – моя барсетка, со всем баблом, карточками и документами осталась в машине, Ка-

тина сумочка со всеми потрахами – осталась в машине, насколько мне позволяют заметить мои глаза – Люба тоже пустая. А ты – по жизни на мели. За какие шиши мы доедем до дома, который, к слову сказать, отсюда в семи часах езды!

Ваню внутри всего трясло от злости, то ли на бесполезных друзей, то ли на себя. Игорь нисколько не обиделся на друга. Какой смысл обижаться на правду? Он жил на одну пенсию по инвалидности, поэтому, действительно едва сводил концы с концами. К тому же, без лишних смущений на постоянной основе пользовался безвозмездной материальной помощью Ивана.

– А давайте позвоним Дэну? – вдруг осенило Катю, обнаружившую телефон в кармане джинсовых бриджей.

– Это еще кто такой? – заинтересовался Ваня, не веря, что слышит здравую мысль.

– Ну, тип, помните, таксист. Он же хотел за нами увязаться, ну вот пусть помогает. Если что, потом отдадим ему деньги как-нибудь. – пояснила она.

– Катюха! Ты – гений! Звони! – обрадовался Иван.

Денис охотно пришел на помощь друзьям, Ваня максимально подробно объяснил ему куда подъехать. Бедолагам оставалось продержаться еще шесть-семь часов без воды, еды и крова, ведь те скромные запасы, которыми они успели закупиться, безвозвратно сгнули в угнанной БМВ.

Просто стоять под раскаленным солнцем, на плавящемся мягком асфальте было не выносимо. Ваня постоянно пробо-

вал остановить попутку, чтобы добраться хотя бы до остановки, где можно было бы присесть в тени, но никто не тормозил. Пока было светло, компания размещалась на земле, под деревьями, и лишь Иван постоянно возвращался к дороге с оттопыренным большим пальцем на правой руке. Постепенно стало смеркаться. Всем ужасно хотелось пить, учитывая летнюю жару. Ноги отказывались шевелиться, но садиться в темноте на обочине – было бы самоубийством, а оставаться в лесу, кишасщем змеями и подавно. Было решено начать перемещаться по обочине по ходу движения автомобилей в надежде найти мало-мальски подходящий привал в виде остановки или населенного пункта. Ваня посадил обессиленного Костю на плечи и пошел вперед.

– Ну, что, великан, ничего интересного не видно? – подбадривал он мальчика.

– Прямо по курсу дорога и лес. – отвечал тот.

Катя смеялась. Люба все время молчала. В любое другое время эту любительницу природы подобное приключение бы позабавило, но после инцидента со змеями, все ей казалось мрачным и зловещим. Прошло около часа.

– Чем порадуешь, Гулливер? – в который раз спросил Ваня.

– Ура! Впереди площадка! – восторженно ответил Костя.

И впрямь, в паре сотен метров справа от дороги виднелся заасфальтированный аппендикс. Друзья ускорили шаг, как будто кто-то мог занять это место до них, и вскоре все сидели

на ровном уступе, не боясь ни машин, ни змей. Эта небольшая победа ощутимо улучшила настроение компании. Посыпались шутки, анекдоты, истории из жизни. Незаметно пролетело еще несколько часов, и Денис позвонил, сообщив, что находится совсем рядом. Ребята встали, Катя включила фонарик на мобильном телефоне и стала слегка размахивать им, чтоб спасительный рейс не проехал мимо.

Наконец, возле друзей остановилась машина. За рулем был Денис. Он не только выручил друзей своим приездом, но и привез им несколько бутылок воды. Когда все напились, пришло время рассаживаться по местам. Люба, Катя и Ваня сели сзади, Игорь сел спереди, взяв на руки Костю, и начался обратный путь домой. Все чувствовали и благодарили Дениса – своего спасителя. Уставшие, но счастливые ребята начали задумываться о своих потерях. Вспомнили об угнанной машине, украденных сумочках и барсетках, в которых находились не только деньги и документы, но и ключи от их квартир.

– Не парься, Катюха, Ваню тебе моментом хату вскрыет, он у нас умелец в этих делах. Переночуете, а завтра что-нибудь придумаем. – сказал Игорь.

– Да я вообще не переживаю! Нет, я серьезно!

– Клевый у тебя сын! – заметил Игорь. – Я бы хотел иметь сына. Если у нас все сложится, мы тоже родим сына! Да, Любана?

Люба не среагировала, она продолжала молча смотреть

в окно.

– Обиделась. А что я мог сделать? – возмутился мужчина. – Хватать змей голыми руками? Так они тогда бы точно перешли в нападение. Я не понимаю!

В тот же миг раздался странный гул, и машину озарила яркая вспышка света. Костя вскрикнул от неожиданности.

– Черт! Что за дела? – загомосил Игорь.

Денис прижался к обочине и остановил машину.

– Все живы? – спросил он.

– Ни хрена подобного! – отозвался Игорь. – Это нас встречака, что-ли так ослепила? Что за день сегодня такой?

– Костик, ты в порядке? – не обращая внимания на возмущения Игоря, спросил Денис.

– Да, все хорошо. – ответил мальчик.

– Это, потому, что ты спал. А мне эта вспышка сожгла всю роговицу, к чертям собачим! Ничего не вижу! – причитал Игорь.

– Погоди, а где все? – с ужасом спросил Денис, обнаружив заднее сиденье пустым.

– Мама! – закричал Костя.

– Не бойся, мы их найдем. Наверное они просто незаметно вышли. – утешал Денис парнишку.

– Я не слышал, чтоб двери хлопали. – сказал Игорь. – Бьюсь об заклад, они исчезли, как тогда.

Денис достал из бардачка фонарик и пошел искать пропавших ребят.

– Дядя Игорь, вы сказали, что они и раньше исчезали. Это правда? – спросил Костя.

– Ага, только после их первого исчезновения я прозрел, а теперь снова ослеп на хрен! Дай Бог, чтоб они опять появились или исчезли, я прозрел и баста. Больше никогда не буду общаться с этими психами. Десятой стороной буду их обходить, уж поверь мне! – сказал Игорь и ударил кулаком в лобовое стекло.

Мальчик пересел назад и молча думал о поведенных ему небылицах. Игорь все время причитал и тер глаза, в надежде, что зрение вернется, но чуда не происходило. Так прошло около двадцати минут. Наконец, Костя сказал:

– Давно дяди Дениса нет.

– Ну, если еще и этот придурь куда-то вляпается, мы здесь останемся навечно. – пробурчал Игорь. – Зашибись! Я ни фиги не вижу, а у тебя, насколько мне известно, водительских прав нет... Угораздило же меня связаться с этими неудачниками! И главное зачем? Ни она из них мне даже не понравилась!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.